

Тянь Жуань молча опустил халат, выпрямился и застыл на месте, словно раскалённая печёная картошка.

Юй Цзинмо отвёл взгляд и поставил на столик керамическую чашку.

— Это молоко с лунганом и красными финиками. Восполняет кровь и энергию, помогает уснуть.

Тянь Жуань сердито уставился на него.

Ничего ему восполнять не надо — лицо и так пылало от избытка крови.

Юй Цзинмо: — ...Если не хочешь пить — не пей.

Сказав это, он вышел.

А потом, уже из-за двери, спустя пару секунд добавил:

— Я больше не приду. Спи.

Когда дверь закрылась, Тянь Жуань тут же подскочил и запер её изнутри.

Вот только потерянное достоинство обратно уже не вернуть.

Увиденное — тоже.

Сгорая от стыда, он натянул чистые трусы, залез под тонкое шёлковое одеяло и завернулся в него, как шелкопряд в кокон.

Потом начал кататься по кровати туда-сюда.

Только когда стало жарко и он вспотел, Тянь Жуань наконец высунул наружу пылающее лицо и, совершенно измученный, уснул.

Школьный режим никуда не делся.

В шесть тридцать утра Тянь Жуань открыл глаза точно по расписанию.

Увидев незнакомую кровать и чужую спальню, он секунд десять тупо смотрел перед собой, прежде чем вспомнил: он попал в роман.

И стал пушечным мясом из собачьей VL-драмы с Цзиньцзян.

Если считать с этого дня — жить ему, возможно, осталось меньше двух лет.

Сон как рукой сняло.

В этот же момент раздался стук в дверь.

— Кто?

— Госпожа, пора завтракать.

— ...

Тянь Жуань умылся, почистил зубы, выбрал в гардеробе чистую домашнюю одежду и медленно вышел из комнаты.

За дверью стояла та самая служанка, которая первой поздравила их вчера.

Женщина лет пятидесяти, добрая на вид.

Все называли её Лю-ма.

Она не только прекрасно справлялась с делами по дому, но и великолепно готовила.

— Не знала, что любит госпожа, поэтому приготовила понемногу всего: суповые баоцзы, шэнцзянь, шаомай и сладкую кашу.

— Я ем всё. Только не называйте меня госпожой.

Лю-ма улыбнулась:

— Все молодые невестки... ой, молодые мужья сначала стесняются. Потом привыкнете.

Тянь Жуань уставился в пустоту.

Он мужчина.

К «госпоже» привыкнуть невозможно.

Гостиная на первом этаже соединялась со столовой.

За длинным столом метров пять уже сидели двое.

Во главе, разумеется, Юй Цзинмо.

В метре справа — Юй Шан.

Отец и сын молча завтракали с такой идеальной осанкой и манерами, будто король и принц.

Юй Цзинмо посмотрел на Тянь Жуаня.

— Мог бы поспать подольше.

— Не нужно.

Юй Шан слегка изменился в лице и бросил на Тянь Жуаня сложный взгляд.

Дворецкий отодвинул для него стул слева от Юй Цзинмо и заботливо положил на сиденье мягкую подушку.

У остальных стульев ничего подобного не было.

Тянь Жуань: — ...

Очевидно, дворецкий решил, что ему неудобно сидеть после «первой брачной ночи».

— Уберите подушку.

— Госпожа, если вам нехорошо...

— Мне прекрасно!

Дворецкий посмотрел на него с искренним восхищением.

— Госпожа действительно крепкий человек. Вы с господином — идеальная пара.

И только после этого убрал подушку.

Тянь Жуань: — ...

«Терпеть. Просто терпеть. Скоро я всё равно сбегу».

Он неловко сел за стол, наслаждаясь императорским обслуживанием.

Перед ним тут же выставили шэнцзянь, баоцзы и кашу.

Сладкая каша была густой, сваренной из двух видов риса, сверху — слой сладкой фасолевого пасты и свежие цветы османтуса.

Тянь Жуань попробовал ложку.

Сладко. Ароматно.

Османтус явно был свежим.

Потом он взял шэнцзянь.

Мягкое тесто сверху, хрустящее дно, сочная мясная начинка.

Стоило откусить — и вкус буквально взорвался во рту.

Душа будто получила утешение.

Брови Тянь Жуаня расслабились, и он невольно протянул довольное:

— Мм~...

Юй Цзинмо на секунду замер с ложкой в руке.

Юй Шан поднял глаза и посмотрел на своего «младшего папу».

Тянь Жуань замедлил жевание, проглотил и честно сказал:

— Очень вкусно.

Юй Цзинмо спокойно произнёс:

— Если что-то нравится — говори Лю-ма.

— Угу...

После завтрака Юй Шан уехал в школу, Юй Цзинмо — на работу.

А Тянь Жуань остался бездельничать дома.

Никакого медового месяца.

Фальшивый брак во всей красе.

Лю-ма, узнав, что ему понравились шэнцзянь, радостно сообщила, что завтра снова их приготовит.

Тянь Жуань дрогнул на секунду.

Но тут же мысленно встряхнулся.

«Это всего лишь еда! Не позволяй вкусняшкам сломить твою волю!»

Он вернулся в комнату обдумывать план побега, как вдруг зазвонил телефон.

Аппарат лежал на письменном столе.

На экране высветилось: «Жирная свинья».

Тянь Жуань: — ...

Очевидно, это был телефон прежнего Тянь Юаня.

Старый айфон пятилетней давности, в новом чехле, но с трещиной на защитном стекле.

То ли денег не было поменять, то ли времени.

Тянь Жуань подумал и всё же ответил:

— Алло, Жирная свинья?

С той стороны: — ...Ты кого свиньёй назвал?!

Тянь Жуань сразу сбросил.

Через несколько секунд телефон снова зазвонил.

— Алло, Жирная свинья?

На этот раз послышался грубый мужской голос:

— Ну ты и тварь, Тянь Юань. Взлетел повыше — и старых знакомых забыл?

— А вы кто?

Мужчина начал материться.

Тянь Жуань снова сбросил и отправил номер в чёрный список.

А потом вдруг понял: голос ему будто знаком.

Наверное, кто-то с вчерашней свадьбы.

«Неважно».

Телефон снова зазвонил.

На этот раз видеозвонок в WeChat.

Имя контакта всё то же: «Жирная свинья».

Тянь Жуань: — ...

Насколько же Тянь Юань ненавидел этого человека?

Но любопытство победило.

Вдруг этот тип связан со смертью оригинального персонажа?

Он ответил.

— Тянь Юань, ещё раз сбросишь — я твою мать убью!

— Ещё раз оскорбишь меня — я вызову полицию. Я записываю разговор.

— ...

На том конце тяжело задышали.

— Вообще-то это ты меня оскорбляешь! Что за «Жирная свинья»?!

Тянь Жуань предположил:

— Может... вы просто полный?

— Ладно, хватит болтать. Скажи лучше — ты вчера спал с Юй Цзинмо или нет?..

Бип.

Тянь Жуань снова сбросил и отправил контакт в бан.

— Что за человек... Сразу видно — плохой.

Плохой или хороший — неважно.

Главное не связываться.

Тогда шанс умереть уменьшится.

Просматривая контакты, Тянь Жуань неожиданно обнаружил номера «Папа» и «Мама».

Все остальные были записаны какими-то кличками вроде «Жирдяй» и «Мартышка».

Если у Тянь Юаня были родители, они должны были присутствовать на свадьбе.

Значит, либо умерли, либо давно исчезли из его жизни.

Тянь Жуань отложил телефон и отправился исследовать территорию поместья в поисках пути к свободе.

Но стоило ему спуститься вниз, как сразу три-четыре слуги дружно поздоровались:

— Госпожа.

Тянь Жуань молча стерпел.

«Завтра меня здесь уже не будет».

Он гулял по поместью, а дворецкий бесшумно следовал за ним, как камера наблюдения.

Иногда Тянь Жуань вообще забывал о его существовании.

— Госпожа, что вы делаете?

Тянь Жуань вздрогнул.

Одна нога уже стояла на ограде.

Он невозмутимо опустил её обратно.

— Разминаюсь.

— Вон там есть спортивная площадка.

— А... хорошо.

Тогда он пошёл на уличную площадку.

Качал пресс.

Размахивал ногами.

Крутил талией.

А потом сел на качели.

Качели оказались неожиданно прекрасными.

Взлетая вверх, он видел далёкие зелёные холмы, городские здания, реку.

Осеннее небо было ослепительно синим.

Между облаками пролетали самолёты.

На ветках сидели воробьи и иволги.

Красные и золотые листья клёнов шуршали на ветру.

Всё вокруг казалось невероятно спокойным и красивым.

Тянь Жуань почти растворился в этом чувстве счастья.

Пока издали не донёлся голос служанки:

— Госпожа! Господин вернулся!

Тянь Жуань: — ?

«Почему он вернулся?»

Эта мысль первой вспыхнула у него в голове при виде Юй Цзинмо.

Хотя он ничего не сказал, всё было написано на лице.

Юй Цзинмо даже не пытался игнорировать это.

— Не рад меня видеть?

Тянь Жуань растерялся ещё больше.

— Это вообще-то ваш дом.

Лицо Юй Цзинмо заметно похолодело.

Хотя он и так всегда выглядел холодным — сейчас стало особенно ощутимо.

Тянь Жуань задумался: он что-то не то сказал?

Но вроде нет.

В этот момент Лю-ма радостно вмешалась:

— Господин редко возвращается домой на обед. Есть пожелания?

Юй Цзинмо спокойно перечислил:

— Маосюэван. Рыба с квашеной капустой. Острый цыплёнок. Свинина в масле с чили. Рыбья голова с перцем.

Лю-ма растерялась:

— Но всё это очень острое... Вы с госпожой уверены?

— Острое — отлично, — тут же оживился Тянь Жуань. — Осенью самое то.

В школьной столовой его любимым блюдом всегда была острая курица.

Юй Цзинмо холодно усмехнулся:

— Чем острее — тем лучше.

А потом наступил обед.

Тянь Жуань сидел, шипел от жгучести и бесконечно пил лимонную воду.

Юй Цзинмо же оставался абсолютно спокойным.

Потому что ел только белый рис.

К острым блюдам он почти не притрагивался.

Тянь Жуань: — ...Почему вы не едите?

— Тебе нравится. Ешь больше.

Тянь Жуань заподозрил, что Юй Цзинмо решил сжечь его изнутри.

Он решил применить провокацию:

— Да вы просто не умеете есть острое.

— Угу.

И снова никакой реакции.

Тянь Жуань со злости съел три тарелки риса и уже начал подозревать, что Юй Цзинмо хочет не сжечь его, а раскормить до смерти.

«Так жить невозможно».

Вечером они встретились третий раз за день.

На этот раз Тянь Жуань вёл себя гораздо спокойнее.

Потому что план побега уже окончательно сформировался в его голове.

После ужина он ещё раз мысленно насладился вкусом яичного суфле с моллюсками и поднялся в комнату.

Спальню уже убрали.

Даже красные наволочки с уточками исчезли.

Он открыл шкаф и начал искать документы.

Нашлись: паспорт, домовая книга и водительские права категории С.

Водить Тянь Жуань не умел, но права всё равно забрал.

«Мало ли».

Чемодана или рюкзака нигде не было.

То ли прежний Тянь Юань их не привёз, то ли выкинул.

Ладно.

Тянь Жуань пошёл в душ.

Через час в дверь постучали.

За дверью стояла Лю-ма с белой фарфоровой чашкой.

— Господин велел приготовить для госпожи молоко с персиковой камедью.

— Спасибо.

— Персиковая камедь очень полезна для кожи.

— ...

Тянь Жуань выпил молоко маленькими глотками.

Его почти сразу начало клонить в сон.

Он поставил будильник на три часа ночи и уснул.

Когда будильник зазвонил, ему ужасно хотелось продолжить спать.

Но разум твердил:

«Сейчас или никогда».

Тянь Жуань умылся холодной водой, окончательно проснулся и начал собираться.

Без рюкзака было неудобно.

Пришлось связать вещи в большой шарф, как в старых исторических дорамах.

Он даже посмотрел на себя в зеркало.

И правда выглядел как бедный учёный, сбегающий от коварной лисицы-демоницы.

Маршрут побега он продумал заранее.

Днём он заметил в саду дерево османтуса, ветка которого тянулась за ограду.

Словно сама свобода манила наружу.

Тянь Жуань тихо спустился вниз.

Прошёл тёмным коридором.

Открыл заднюю дверь.

Лунный свет освещал дорожку через сад.

Где-то в темноте мигнул крошечный красный огонёк камеры.

Но Тянь Жуань его не заметил.

Он ловко забрался на дерево, сорвал немного османтуса и сунул в карман.

А потом спрыгнул за ограду и, не оборачиваясь, побежал в ночь.

Прочь от семьи Юй.

На следующее утро поместье проснулось.

Слуги начали работу.

Садовники отправились подрезать деревья.

Газонокосилки загудели.

Жизнь поместья закипела вновь.

Проходя мимо гостевой спальни, Юй Цзинмо привычно постучал в дверь.

— Пора вставать.

Из комнаты не донеслось ни звука.

Юй Цзинмо повернул ручку и вошёл.

Кровать была аккуратно застелена.

В ванной тоже никого не оказалось.

Он спустился вниз.

В столовой были только Лю-ма и ещё одна служанка, занятые приготовлением завтрака.

— Вы видели Тянь Юаня? — спросил Юй Цзинмо.

Лю-ма удивлённо моргнула:

— Госпожа в такое время обычно ещё спит.

Юй Цзинмо вышел из главного дома.

Навстречу как раз шёл Юй Шан.

— Ты видел Тянь Юаня?

Тот непонимающе покачал головой:

— Нет.

Юй Цзинмо молча направился к комнате охраны, где находились камеры наблюдения.

Юй Шан пошёл следом, ничего не спрашивая.

Комната мониторинга обычно пустовала, но её регулярно убирали и проверяли оборудование.

Там как раз находился охранник, занимавшийся техникой.

Увидев мрачное лицо хозяина дома, мужчина аж подпрыгнул.

— Господин Юй, что-то случилось?

Юй Цзинмо, как человек с армейской выправкой, коротко приказал:

— Поднимите записи камер с ночи.

Охранник поспешно сел за компьютер.

Послышался быстрый стук клавиш и щелчки мыши.

На экране появились десятки маленьких окон с изображением всего поместья.

Время в правом верхнем углу постепенно двигалось вперёд.

И вот — 3:35 ночи.

Из задней двери главного дома осторожно выскользнула подозрительная фигура.

Глаза охранника округлились.

— Это... госпожа?!

Юй Цзинмо молча наблюдал, как Тянь Жуань пересёк сад и направился к дереву османтуса у ограды.

Но когда он увидел узелок с вещами, нелепо болтающийся у того на плече, выражение его лица внезапно смягчилось.

Юй Шан долго молчал, а потом всё же спросил:

— Он... сбежал из дома?

На записи Тянь Жуань ловко карабкался по дереву.

А когда спрыгнул с трёхметровой ветки, двигался так легко и быстро, будто кот.

Юй Цзинмо одновременно злился и едва сдерживал смех.

Впрочем, внешне он оставался совершенно спокойным.

Но этот побег окончательно убедил его: это точно не Тянь Юань.

В этот момент в комнату вошёл дворецкий.

Почувствовав странную атмосферу, он сначала не осмелился заговорить.

Но потом случайно взглянул на экран.

На мониторе снова и снова проигрывалась сцена побега Тянь Жуаня.

Особенно момент с лазаньем по дереву.

Юй Цзинмо пересматривал его уже неизвестно который раз.

В итоге Тянь Жуань на экране выглядел как белка, бесконечно скачущая по веткам.

Дворецкий: — ???

Юй Цзинмо спокойно распорядился:

— Соберите охрану.

Он сделал короткую паузу и холодно закончил:

— Идите вниз с горы и арестуйте... мою супругу.

<http://bllate.org/book/17311/1633252>